

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький
Ответ редактору французского
журнала «Европа»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2359885

Аннотация

«Милостивый государь! От всего сердца благодарю вас за ваше чувство ко мне, так живо выраженное в вашем письме...»

Максим Горький

Ответ редактору французского журнала «Европа»

Милостивый государь!

От всего сердца благодарю вас за ваше чувство ко мне, так живо выраженное в вашем письме.

В статье господина Левинсона я не вижу ничего для себя оскорбительного. Он только повторяет мнение, часто высказываемое в эмигрантских газетах, — будто я «продался дьяволу». На этот счёт я могу сказать только одно: если дьявол существует и вводит меня в искушение, то это — во всяком случае не «мелкий бес» эгоизма и тщеславия, а Абадонна, восставший против творца, равнодушного к людям и лишённого таланта. К тому же я думаю, что было бы лучше не говорить о дьяволе, когда люди изобрели и поддерживают нечто бесконечно более гнусное, чем ад. Я говорю о позорной организации современного государства.

Работаю ли я с большевиками, отрицающими свободу? Да, работаю, потому что я — за свободу всех честных труженников и против свободы паразитов и болтунов. Я считаю себя большевиком с 1903 года, хотя я никогда не принадлежал

ни к какой партии. На вопрос, почему я на стороне большевиков, я отвечал много раз и повторю это ещё раз в брошюре, которую я пишу для сотен молодых рабочих и крестьян, желающих стать писателями. Я воевал с большевиками и спорил с ними в 1918 году, когда мне казалось, что они не справятся с крестьянской стихией, приведённой войной в состояние анархии, и в борьбе с нею пожертвуют рабочей партией. Потом я увидел, что я ошибался, и теперь я убеждён, что русский народ, несмотря на войну, которую вели с ним европейские государства, и несмотря на экономические затруднения, которые явились результатом этого, вступил в эпоху своего возрождения.

Мне только кажется странным, как это господин Левинсон, человек культурный, может повторять пошлый взгляд на Феликса Дзержинского как на «фанатика террора». Это – несправедливо и неверно. Дзержинский только исполнял свой долг и, к несчастью, преждевременно пал под его тяжестью.

Ещё раз примите уверение в моей искренней признательности.

Максим Горький